

КОМПЛЕКС ЭПОХИ БРОНЗЫ МНОГОСЛОЙНОГО ПОСЕЛЕНИЯ ЧЕПКУЛЬ 20 НА СЕВЕРЕ АНДРЕЕВСКОЙ ОЗЕРНОЙ СИСТЕМЫ¹

В. А. Зах, С. Н. Иванов

Рассматриваются материалы коптяковской культуры эпохи бронзы. Приводится описание исследованного жилища, керамического комплекса. На основе спорово-пыльцевого анализа проб из культурного слоя жилища реконструируются ландшафты времени существования поселка. По радиоуглеродным датам уточняется положение исследуемых материалов в периодизационной схеме развития культур в лесном Зауралье.

Поселение Чепкуль 20 находится на северо-северо-западном берегу оз. Чепкуль, в 4,5 км к ЮЮВ от д. Субботино и в 4,7 км к ССВ от п. Андреевский. Координаты центральной части поселения по «GPS»: 57° 04' с. ш. и 65° 51' в. д. Открыто С. Г. Пархимовичем в 1997 г.; им были зафиксированы остатки 19 округлых и овальных западин, определена площадь поселения — 7200 м² (90×80 м). Размеры западин колеблются от 2×3 м до 9,7×16 м. На территории памятника С. Г. Пархимовичем отмечено семь старых окопов, оставшихся после полевых учений Андреевского военного гарнизона. Комплекс жилищных западин привязан к средней части обширного мыса, образованного коренной террасой оз. Чепкуль. Протяженность останца — 600 м, ширина колеблется от 40 до 130–180 м, высота достигает 2,5–6 м. Возвышенные гривы останца были покрыты сосновым лесом (бором), который в районе памятника в настоящее время вырублен. Окружающие низкие пойменные участки поросли невысоким осиново-березовым лесом с кустарниками и мхом. От водного зеркала озера в настоящее время поселение удалено на 250 м, расположено на двух высотных уровнях: верхний составляет 3 м, нижний — 1,2–1,4 м. По уточненным данным количество жилищ-западин составляет 25, общая площадь поселения — около 13 000 м² (114×114 м) (рис. 1).

За два года исследований (2004 и 2005 гг.) вскрыто 266 м² площади поселения (рис. 2). Раскоп заложен на западинах 1, 2, 6 округлой формы диаметром 6–8 м и окружающем их межжилищном пространстве на свободном от пней участке поселения в центральной разрушенной части верхней площадки. В процессе работ выяснилось, что западина 1 оказалась естественным понижением, западины 6 и 2 соответствуют жилищам 1 и 2. Кроме этого исследовано два наземных сооружения, хозяйственные и столбовые ямы. В данной статье мы остановимся на характеристике материалов эпохи бронзы, которые связаны в основном с жилищем 1².

Жилище 1. Аморфные очертания котлована выявились на уровне 0,2–0,25 м, а полностью обозначились на уровне 0,35 м от современной поверхности. Жилище имеет подквадратную форму, размер 5,3×5,0 м, глубину 0,35–0,45 м, ориентировано по сторонам света. Площадь постройки около 26,5 м². Правильную форму конструкции нарушает выступ-ниша в юго-восточном углу, он имеет подпрямоугольную форму, размеры 1,2×0,5 м. Стенки котлована отвесные. Выход из жилища располагался в центре южной стенки, направлен в сторону озера. Фиксировался в виде приподнятого тамбура размером 1,05×0,75 м. Плавно понижающийся пол выхода отделен от внутренней части помещения небольшим (0,19 м) уступом.

В придонной части сооружения выявлены следы рухнувшей кровли, скорее всего, она обрушилась в результате сильного пожара. В расположении углистых пятен отчетливо видна решетчатая структура каркаса, выполненного, вероятно, из жердей и тонких бревен диаметром 10–15 см. Элементы решетки хорошо фиксировались в северной половине и юго-восточном углу котлована и фактически не прослеживались в южной части. В центральной части конструкции хорошо заметна прямоугольная рама размерами 3,3×2,6 м. По периметру и в районе входа

¹ Работа выполнена при поддержке программы Президиума СО РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».

² Краткая характеристика исследований на поселении в 2005 г. дана в статье В. А. Заха и С. Н. Сkochиной в настоящем номере.

Комплекс эпохи бронзы многослойного поселения Чепкуль 20...

наблюдались элементы каркаса в виде узких (0,10–0,15 м) полос супеси серого или темно-серого цвета с угольками, оставшимися от сгоревшей конструкции.

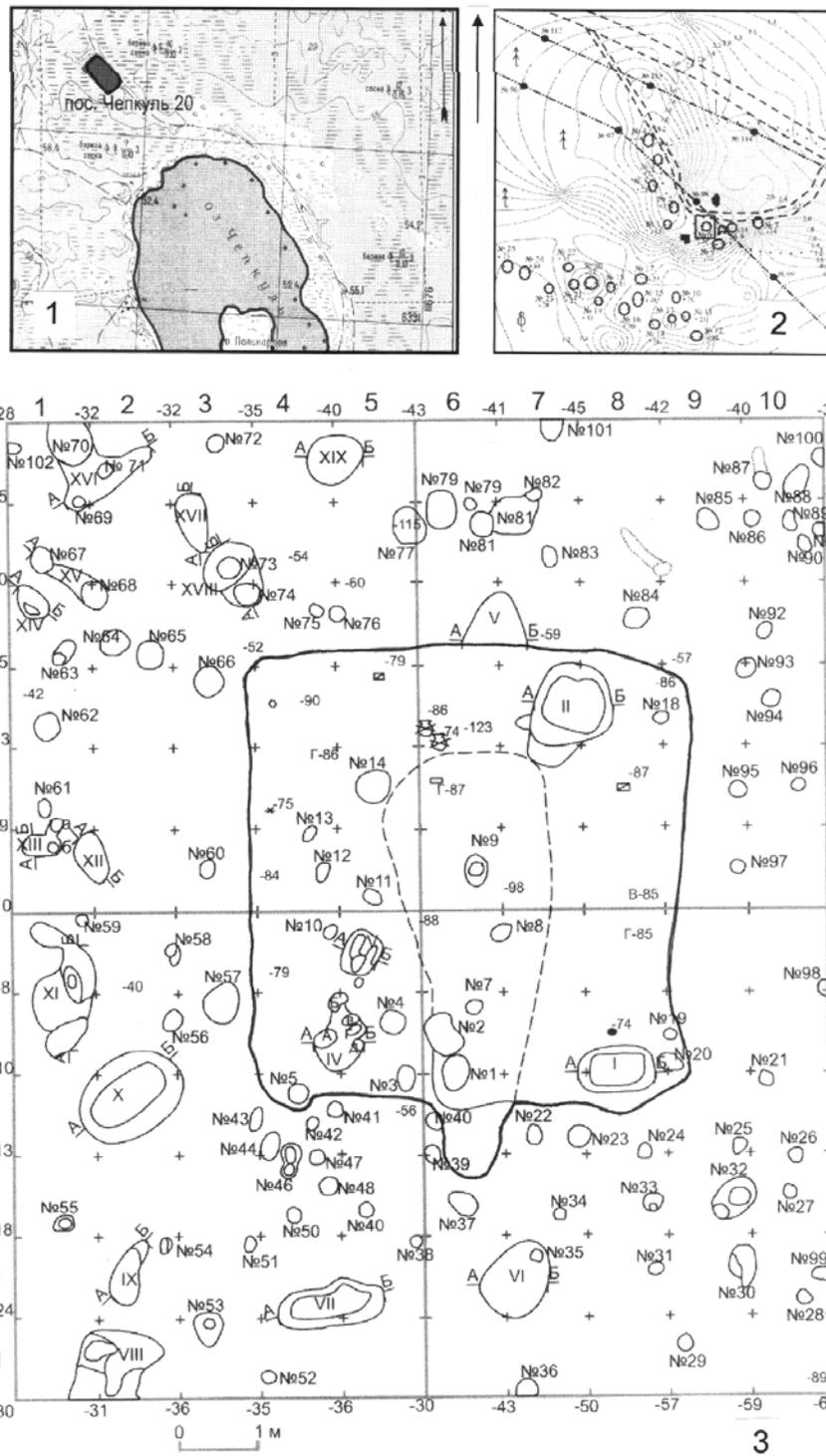

Рис. 1. Месторасположение (1), план (2) и сооружения в раскопе 2004 г. (3) многослойного поселения Чепкуль 20

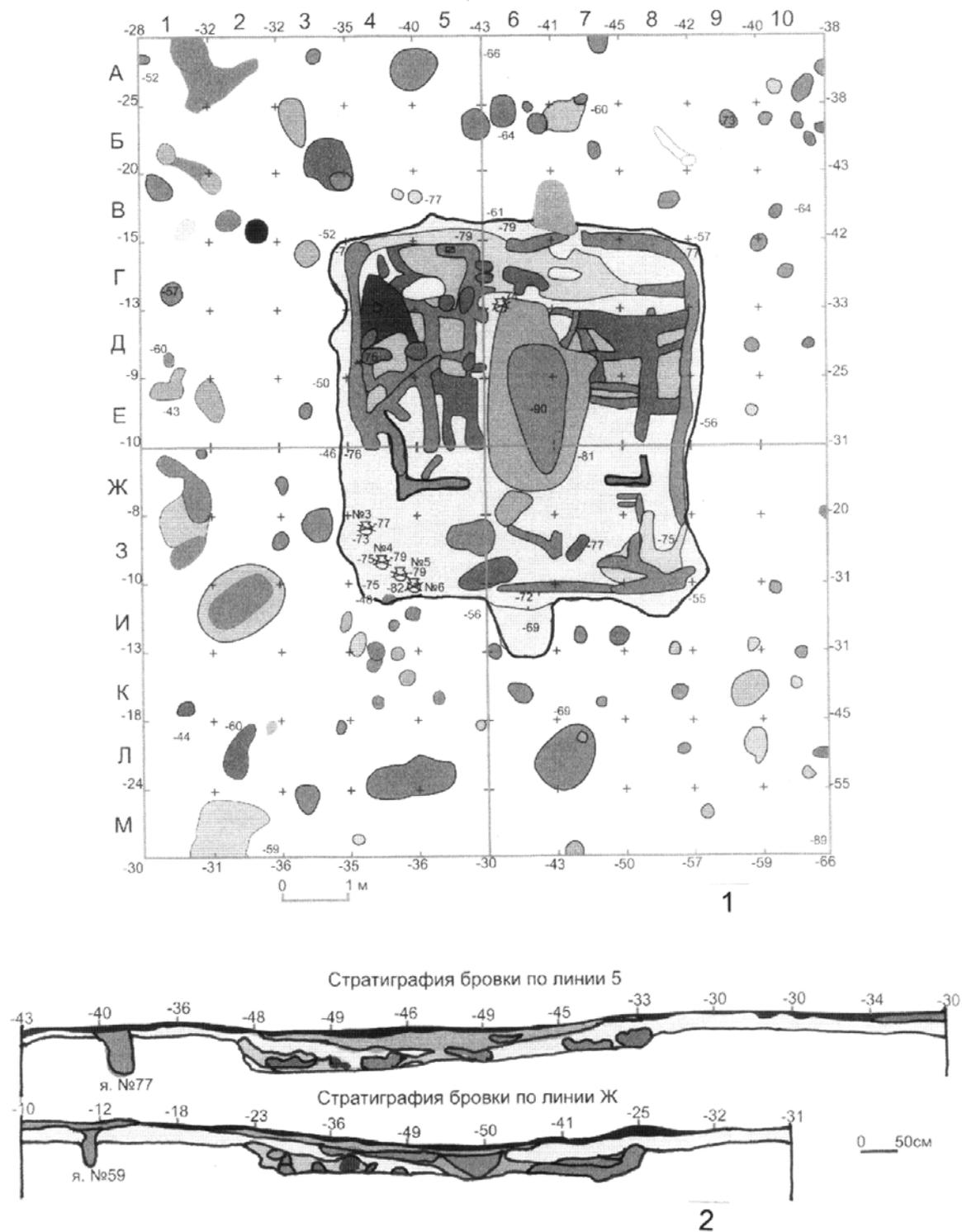

Рис. 2. План раскопа 2004 г. с остатками сгоревших конструкций жилища 1 (1) и разрезы жилища 1 (2) поселения Чепкуль 20

Очаг в жилище не прослежен. На дне постройки расчищены 4 хозяйственные (?) и 20 столбовых ям. В центральной части фиксировалось канавообразное углубление с пологими стенками, в юго-западной части котлована — неглубокие ямы с неровным дном. В центре постройки находилась глубокая столбовая ямка. Идентичная яма расчищена по центральной линии жи-

Комплекс эпохи бронзы многослойного поселения Чепкуль 20...

лица на равном удалении от входа и центральной ямки. По одной ямке отмечено в юго-западном и северо-восточном углах котлована, две — в юго-восточном углу между центральной глубокой ямой и восточной стенкой. Остальные углубления в жилище незначительны, тяготеют к западной половине котлована.

В придонной части сооружения расчищено пять развалов сосудов, близких керамике коптяковской культуры, что позволяет датировать жилище эпохой бронзы.

Описание материала

Коллекция предметов, обнаруженных на поселении, представлена изделиями из бронзы, камня и глины. Самым массовым материалом является керамика — обнаружено около 800 фрагментов.

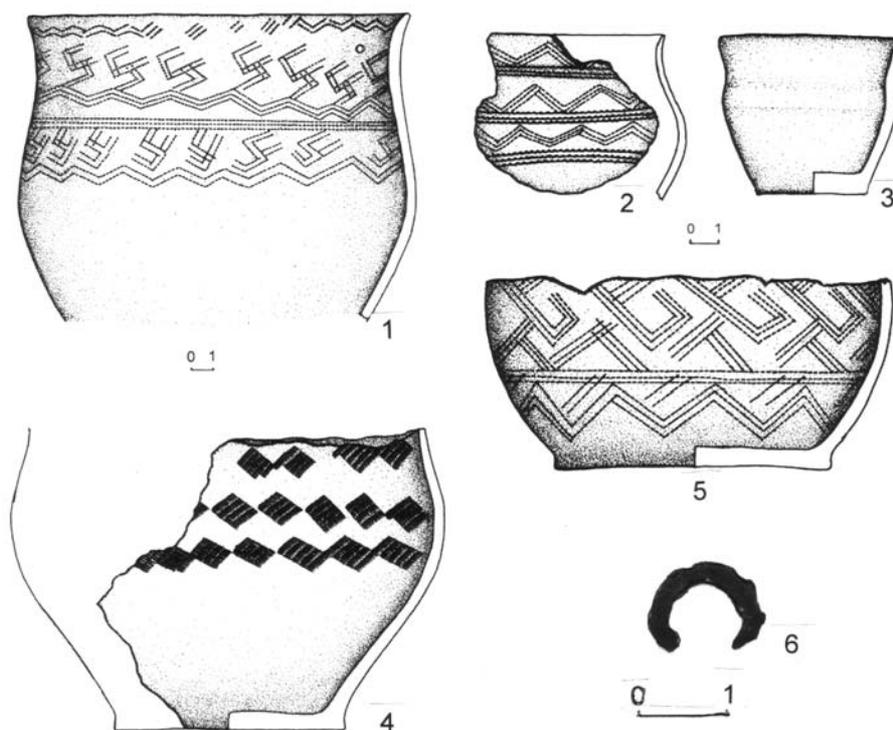

Рис. 3. Посуда (1–5) и бронзовое изделие (6) комплекса эпохи бронзы многослойного поселения Чепкуль 20

Комплекс эпохи развитой бронзы представлен сосудами (255 экз.), близкими коптяковским (рис. 3, 4). Он связан с функционированием жилища 1, на дне которого найдены развалы сосудов этого типа. Керамика характеризуется тонкостенностью и хорошим обжигом. Визуально в тесте фиксируется примесь песка, мелкого шамота и жженой кости (?). Черепки плотные, светло-коричневого цвета. Реконструированные сосуды имеют малые и средние размеры. Они представлены плоскодонными емкостями с прямой или чуть отогнутой наружу шейкой и плавным переходом к тулову. У трех сосудов в верхней части тулова прослеживается сглаженное ребро. Срез венчика прямой округлый, иногда слабо приостренный. Один сосудик не орнаментирован (рис. 3, 3). Остальные украшены гребенчатыми оттисками. Орнамент, покрывающий верхнюю часть посуды, выполнен в основном тонким гребенчатым штампом, но применялись и более крупные его разновидности. В декоре широко представлены двух- и трехрядный горизонтальный зигзаг, прямые горизонтальные полосы, цепочки ромбов, меандровидные андронидные узоры. Посуда этого комплекса очень однородна и сосредоточена в основном в пределах жилища 1. Малое количество обломков за пределами жилого комплекса свидетельствует о кратковременности его существования. В коллекции выделяется миниатюрная четырехгранная чаша, украшенная по верхнему краю двойным горизонтальным зигзагом из мелких наколов (рис. 4, 7). Возможно, как небольшую емкость следует рассматривать глиняную поделку с пло-

ским дном, невысокими стенками и широким округлым углублением в центре. Диаметр изделия составляет 3,7 см, высота — 1,2–1,4 см (рис. 4, 5).

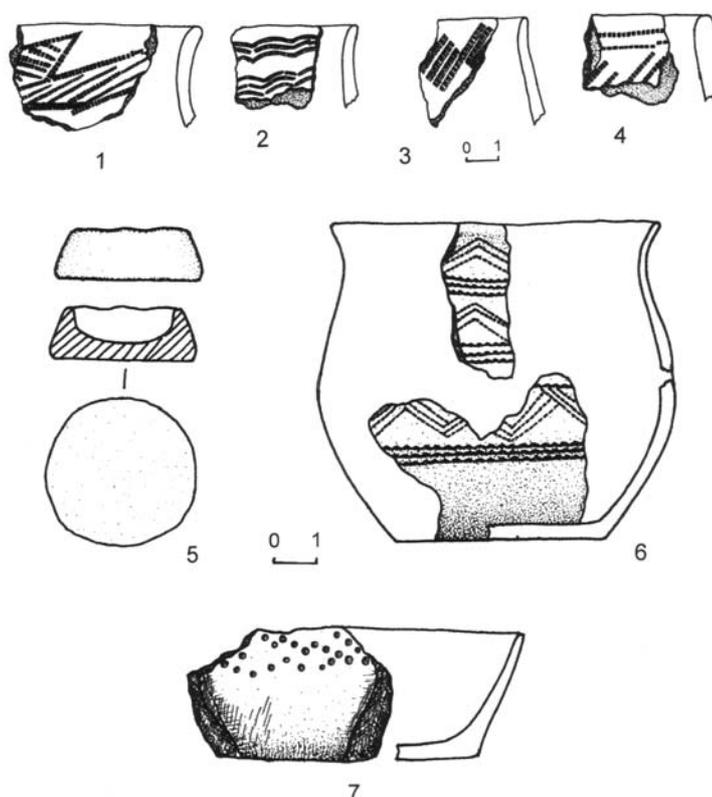

Рис. 4. Посуда комплекса эпохи бронзы многослойного поселения Чепкуль 20

К эпохе поздней бронзы относится комплекс из семи фрагментов посуды, в том числе трех венчиков (рис. 4, 1, 2, 4). Сосуды выполнены из хорошо отмученного теста с примесью шамота. Поверхность тщательно заглажена изнутри и снаружи. Венчик прямой, округлый, край слегка отогнут наружу. Венчики принадлежат профилированным сосудам среднего размера. По шейке нанесен узор в виде скошенных треугольников, заполненных оттисками гребенчатого штампа, характерный для федоровской культуры эпохи бронзы.

Кроме этого найден (в яме XII) обломок бронзового изделия, по форме напоминающий разомкнутое кольцо, диаметром 1,2 см, толщиной 0,1 см. В центре располагается отверстие диаметром 0,1 см (рис. 3, 6).

Палинологические исследования³

Проведен спорово-пыльцевой анализ заполнения жилища. Верхней и нижней границами отбора проб являлась прослойка, вмещающая углистый слой, образовавшийся от сгоревшей решетки элементов кровли. Образцы (24 шт.) отбирались из западной стенки сплошной колонкой с интервалом в 1 см.

Почвенный профиль представлен песчаными и рыхло-песчаными отложениями. Вскипания от НСЛ не отмечено.

Строение разреза, м:

0–0,09 — задернованная лесная подстилка;

серая супесь с многочисленными угольками; песчанистая.

0,09–0,25 — коричневая супесь с редкими угольками.

0,25–0,36 — элементы кровли; серые и черные супесчаные прослойки.

³ Проведены С. Н. Ивановым.

Комплекс эпохи бронзы многослойного поселения Чепкуль 20...

0,36–0,60 — заполнение жилища; светло-серая супесь.

от 0,60 — материк; желтый; рыхлая песчаная супесь.

Обработка проб проводилась по стандартному сепарационному методу Гричука с последующим воздействием HF по Ашарсону — Грандлунду [Пыльцевой анализ, 1950]. Из всех образцов просмотрено (при рабочем увеличении 300^x, в отдельных случаях 600^x) шесть препаратов, каждый площадью 24×24 мм.

Количество выделенных и подсчитанных пыльцевых зерен по большинству образцов слабо соответствует условиям статистической значимости. Поэтому для получения достоверной информации проанализирована главным образом флористическая диаграмма, пригодная лишь для эколого-ценотических реконструкций (рис. 5).

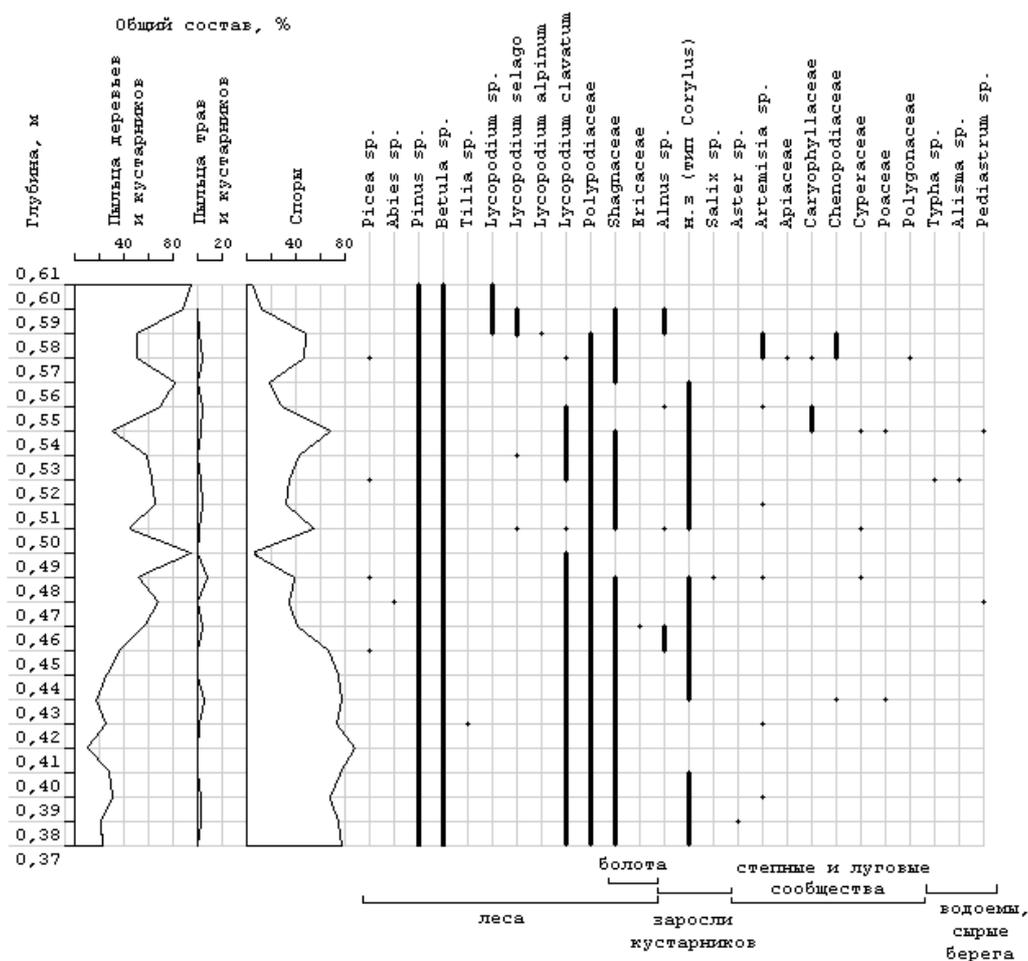

Рис. 5. Флористическое соотношение видов растений

Для решения вопроса о выделении спорово-пыльцевых комплексов и сравнения данных по этому разрезу с другими аналогичными материалами мы сочли возможным привести диаграмму внутригруппового соотношения палиноморф, которая в нашем случае имеет достаточно условный характер (рис. 6).

На диаграммах (рис. 5, 6) с учетом изменения соотношения основных трех компонентов (древесные, травы, споровые) выделено два спорово-пыльцевых комплекса с интервалами по глубине 0,61–0,46 и 0,45–0,37 м.

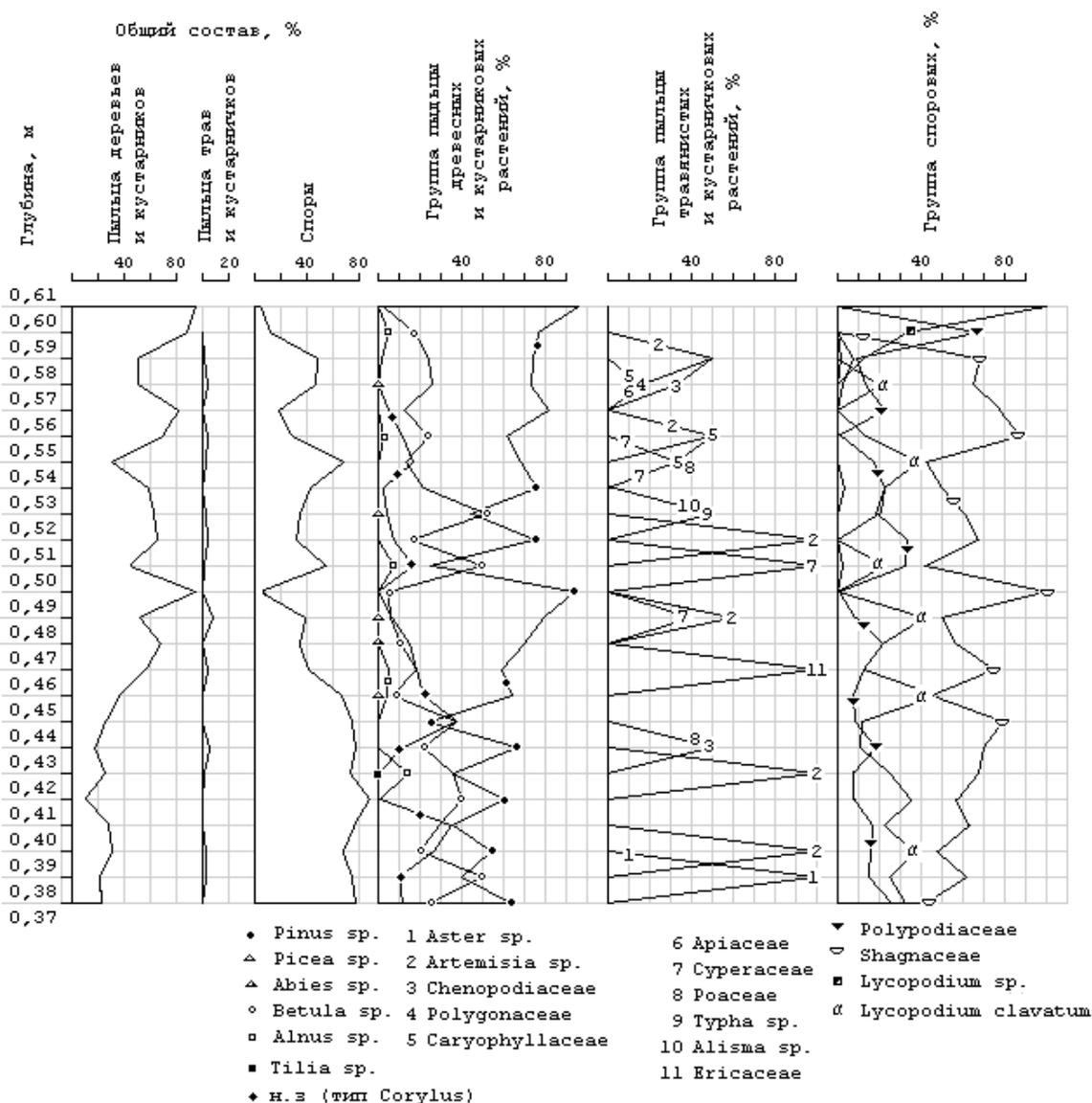

Рис. 6. Внутригрупповое соотношение палиноформ

Комплекс I. В общем составе отмечено преобладание пыльцы древесных над споровыми при незначительном содержании группы «пыльца трав». Древесные представлены основными лесообразующими породами, типичными для подтаежной зоны, — сосной и березой. При этом для образцов с глубины 0,61 и 0,50 м зафиксированы два абсолютных максимума присутствия пыльцевых зерен сосны (>90 %). Кривая содержания пыльцы березы в двух случаях (глубина 0,53 и 0,51 м) достигает 50 %, а в остальных — менее 30 %. Из споровых зарегистрированы также типичные лесные представители — плауны и сфагнум. Как правило, даже многие анемофильные (ветроопыляемые) травы уступают по пыльцевой продуктивности древесным видам. Это нашло отражение в данном спорово-пыльцевом комплексе. Тем не менее общий состав трав просматривается: на фоне степных функциональных типов растительности (Asteraceae, Caryophyllaceae) [Prentice et al., 1996] видны луговые и частые обитатели сырых берегов и зарастающих, медленно текущих водоемов (*Alisma*, *Typha*).

Комплекс II. Общий доминант — группа спорных (>70 %), где обычны сфагнум, плаун и категория Polypodiaceae, под которой мы понимаем все неопределенные папоротникообразные.

Среди древесных можно отметить уменьшение амплитуды колебания содержания пыльцы сосны; кривая приобретает гармонический характер. На долю пыльцы березы приходится в среднем 30 % также с небольшими отклонениями. На глубине 0,43 м выделяется основной пик ольхи (>10 %) и единичные зерна липы. Происходит лимитирование хвойных, а на примере отдельных зерен ели (*Picea*) — и выпадение из состава. Травянистая часть комплекса в эколого-ценотическом аспекте начинает тяготеть к степным и суходольным ассоциациям, имевшим редкое мозаичное распределение. Пыльца гидро- и гигрофитов не выделена.

Находки, связанные со временем существования жилища 1, рассматриваются как принадлежащие коптяковской культуре и датируются около 3800 л. н. Отсутствие заметного уплотнения пола и значительного содержания мусора на вскрытом межжилищном пространстве указывает на непродолжительное использование постройки.

Растительность времени существования жилища 1 была представлена смешанными хвойно-лиственными лесами, вероятно слабо сомкнутыми. Леса такого типа обычно имеют развитый подлесок из трав и кустарничков (*Ericaceae*). Степные группировки преобладали на склонах грив и террас, особенно с южной экспозицией. В пределах приозерной поймы и межгривных понижениях размещались луговые ассоциации.

Постепенно происходят изменения в составе древесного яруса. По палинологическим данным, участие сосны снижается. Но, с учетом непродолжительности изучаемого временного отрезка, можно говорить и об отражении сезонных (иногда возрастных) изменений фитоценоза при сохранении прежнего видового состава.

Переход спорово-пыльцевого комплекса I к комплексу II отвечает началу эндогенной (слабо связанной с климатом) сукцессии. В данном случае это развитие болотообразовательного процесса. Снижение роли лугов при наличии хозяйственной деятельности человека является признаком «пасквальной дигрессии». Исследования К. В. Сальникова позволяют предполагать знакомство носителей коптяковской культуры со скотоводством [Косарев, 1981]. Однако раскопки поселения Чепкуль 20 в 2004 г. не дали палеозоологического материала — свидетельства развития скотоводства, т. е. оснований для заключения о связи хозяйства с уменьшением лугового разнотравья пока не достаточно.

Радиоуглеродные датировки⁴

С разных уровней при исследовании жилища 1 и из ямы I было отобрано на радиоуглеродный анализ шесть проб угля. Определение остаточной активности углерода выполнено на QUANTULUS-1220 (Liquid Scintillation Counter). Для расчета возраста использован период полураспада ¹⁴C, равный 5570 лет. Возраст рассчитан от 1950 года (рис. 7).

1. С участка Е-Д/4, 4-й горизонт, верхняя часть конструкции жилища 1, 32 см от уровня дневной поверхности — СОАН 5850 3240±50 л. н.
2. С участка З/4-5, 4-й горизонт, верхняя часть конструкции жилища 1, 19-32 см от дневной поверхности — СОАН 5851 3190±90 л. н.
3. С участка И/6-7, 5-й горизонт, уголь из жилища, 35 см от дневной поверхности — СОАН 5852 3510±45 л. н.
4. С участка З/8, жилище 1, яма I, 57-82 см от дневной поверхности — СОАН 5853 3285±75 л. н.
5. С участка Г-Д/7, 6-й горизонт, дно жилища, сгоревшая плаха, 44-54 см от дневной поверхности — СОАН 5854 4140±85 л. н.
6. С участка З/4, 5-й горизонт, придонная часть жилища 1, углистое пятно, 33-43 см от дневной поверхности — СОАН 5855 3700±45 л. н.

Культурная принадлежность и хронология

Коптяковский тип керамики впервые выделен К. В. Сальниковым в свердловско-тагильском регионе. Ареал памятников с коптяковскими материалами (поселения Коптяки 1-6, Разбойничий Остров, Калмацкий Брод, Макуша, 6-й разрез Горбуновского торфяника, Палатки 1, 2, Мохиревское 3) [Косарев, 1981; Викторова, 1999, 2001; Чемякин, 1999; Стефанов, Корочкова, 2000] в настоящее время может быть расширен в связи с исследованиями в лесном Притоболье, где на поселениях ЮАО 6, Чепкуль 20 и Юртобор 21 встречена близкая коптяковской посуда и изучены жилища [Стефанов, Корочкова, 2000].

⁴ Проведены Л. А. Орловой в лаборатории геологии и палеоклиматологии кайнозоя ОИГГИМ СО РАН.

Коптяковские сосуды плоскодонной горшковидной формы, с высокой отогнутой шейкой, в месте стыковки которой с туловом, как правило, отмечается ребро. В тесте присутствует тальк. До недавнего времени была известна только коптяковская посуда, жилищные и погребальные комплексы отсутствовали. В результате исследований в последние годы В. Д. Викторовой на острове Каменные Палатки изучены коптяковские жилища и погребения [Викторова, 1999]. Жилище подпрямоугольной формы, площадью около 45 м², углублено в глинистый грунт на 0,2 м. Столбовые ямки свидетельствуют о каркасно-столбовой конструкции постройки.

Сооружение, исследованное на поселении Чепкуль 20, планиграфическое расположение столбовых ям в котловане в сочетании с особенностями локализации столбовых ям, обнаруженных на межжилищном пространстве, позволяют более детально реконструировать коптяковское жилище. Оно представляло собой полуземлянку каркасно-столбовой конструкции с легким навесом в районе входа. Хорошо сохранившиеся в условиях супесчаного грунта отпечатки сгоревшего перекрытия дают уникальную возможность для восстановления внешнего облика кровли (рис. 2). Полученные данные позволяют говорить о наличии у жилища шатрового перекрытия с плоским верхом.

Керамика жилища 1 поселения Чепкуль 20 близка, если не аналогична посуде свердловско-тагильского региона, единственное отличие — отсутствие в тесте примеси талька.

Генезис коптяковских комплексов оценивается исследователями неоднозначно. К. В. Сальников, а впоследствии М. Ф. Косарев считают, что коптяковские комплексы формируются на основе местной (аятской) культуры. Последний синхронизирует коптяковские материалы с петровскими (раннеалакульскими), относя их к XVI — XIV–XIII в. до н. э. [Косарев, 1981]. Л. П. Хлобыстин видит в их сложении результат взаимодействия местной и пришлой (алакульской) традиций, начало которого приходится на XVI–XV вв., а существование коптяковской культуры относит к XV–XIV вв. до н. э. [Хлобыстин, 1976].

В связи с наметившимся удревнением алакульских древностей [Матвеев, 1998], две радиоуглеродные даты (СОАН 5852, 5855), полученные с поселения Чепкуль 20 (рис. 7), определяют положение притобольских коптяковских комплексов в периодизационной схеме, скорее всего, между алакульскими и федоровскими.

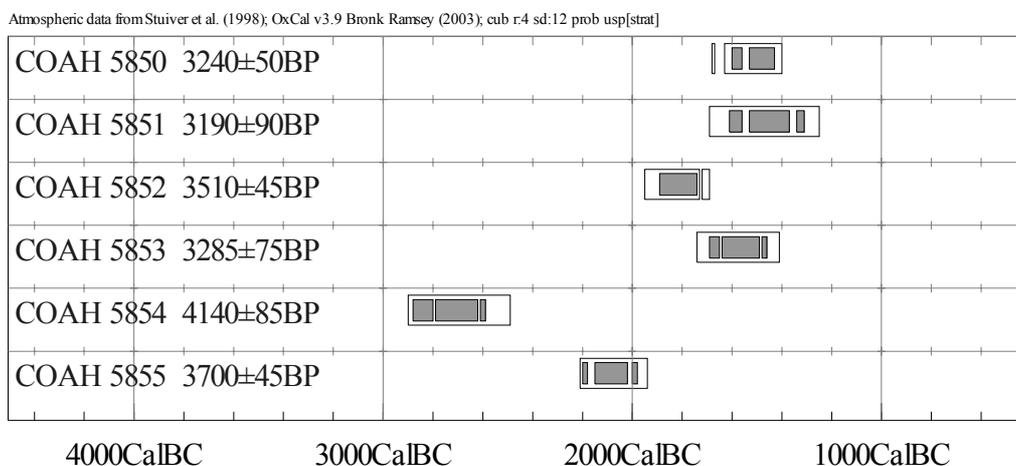

Рис. 7. Калиброванные и нормализованные даты поселения Чепкуль 20

На наш взгляд, дата СОАН 5854 может относиться к более ранним слоям многослойного поселения, а даты СОАН 5850–5853 — ближе всего к федоровским с поселения Черемуховый Куст [Зах, 1995]. Хронологическое положение коптяковских комплексов, расширение их ареала (включение в него лесного Притоболья), а также существование на данной территории развитой синкретичной (петровско-алакульское (?)) населения и местные носители гребенчато-ямочной орнаментальной традиции) ташковской культуры позволяют выдвинуть предположение о формировании коптяковских комплексов в результате дальнейшего развития ташковской культуры. Отсутствие на коптяковской и федоровской посуде поясков ямок (гребенчато-ямочная орнаментальная традиция), имеющих на ташковской, свидетельствует, возможно, о времен-

Комплекс эпохи бронзы многослойного поселения Чепкуль 20...

ном подавлении местной компоненты, в полной степени проявившейся после распада федоровского единства (пахомовские, сузгунские и другие комплексы).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Викторова В. Д. Коптяковская культура в горно-лесном Зауралье // III Берсовские чтения. Екатеринбург: Изд-во «Банк культурной информации», 1999. С. 49–54.

Викторова В. Д. Погребальные комплексы на острове Каменные Палатки // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург: Изд-во «Банк культурной информации», 2001. Вып. 4. С. 95–107.

Зах В. А. Поселок древних скотоводов на Тоболе. Новосибирск: Наука, 1995. 96 с.

Косарев М. Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М.: Наука, 1981. С. 77–84.

Матвеев А. В. Первые андроновцы в лесах Зауралья. Новосибирск: Наука, 1998. 417 с.

Пыльцевой анализ / Под общ. ред. А. Н. Криштофовича М.: Гос. изд-во геол. лит., 1950. 572 с.

Стефанов В. И., Корочкова О. Н. Андроновские древности Тюменского Притоболья. Екатеринбург: Полиграфист, 2000. 108 с.

Хлобыстин Л. П. Поселение Липовая Курья в Южном Зауралье. Л.: Наука, 1976. 65 с.

Чемякин Ю. П. Коптяки 6 — сто лет спустя // III Берсовские чтения. Екатеринбург: Изд-во «Банк культурной информации», 1999. С. 54–59.

Prentice I. C., Gramer W., Harrison S. P. et al. A global biome model based on plant physiology and dominance, soil properties and climate // J. Biogeogr. 1992. Vol. 19. P. 117–134.

Тюмень, ИПОС СО РАН

The article thoroughly considers Koptiyaki specimens of the Bronze Age, giving a description of an investigated dwelling and a pottery assemblage. Basing on a palynological analysis of the samples taken from the dwelling's cultural sediment, subject to reconstruction being landscapes surrounding the ancient settlement. Radiocarbon analysis of the coal allows to specify a position of the considered specimens in a chart of division into periods to development of cultures in the Forest Transurals.